

Концепт ночи и современные онтологии

Научный руководитель – Ханова Полина Андреевна

Алиева Тамила Аюбовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: tamila.alieva.0101@mail.ru

Ночь с незапамятных времен представлялась человеку специфично. Это всегда явный образ - не растворенное в будничных делах представление, а качественно отличающееся событие - время мистики, встречи с неизведанным. Ощущение инаковости ночи не покидает умы людей до наших дней. Однако ее место и значение в современной философии представляется иначе, чем в древние времена. Анализ этого отличия представляется интересным для понимания специфики современных онтологических концепций, особенно тех, что называются темными онтологиями.

В древние времена ночь производила на людей сильнейшее впечатление - отсутствие света создавало повышенную опасность для человека. Недостаток зрительных образов давал простор для деятельности сознания - оно рождало причудливые образы, стирало будничности жизни, привнося элементы мистики - интимного сосуществования с чем-то большим, чем сам человек.

Так, в мрачных потемках, человечество существует довольно долго. Потребность осмыслить и определить ночь как феномен, не противлежащий человеческим будням, возникла не так давно. Это во многом связано с прогрессом в освоении космоса. Он является домом для ночи - ее родиной. После того, как человек вторгается туда, он понимает, что всегда был частью этого темного мира, пусть мыслить себя таким способом сложно даже современным людям.

Для человека Средневековья ночь видится по-другому. Примером может послужить поэма испанского мистика Св. Иоанна Креста «Темная ночь души». В своих представлениях он следует за Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Ночь является «внемирной», она есть время божественных испытаний для души, проводник в другую плоскость бытия [1].

По-другому на ночь смотрит Новалис. В своих «Гимнах к ночи» он рассуждает о ней как о квинтэссенции мирской жизни [2]. Ночь противопоставляется божественному свету. У Новалиса она выражает себя как та истина, которую человек познает на земле, ведь до неба никогда не дотянуться - «истинное небо мы обретаем не в твоих меркнущих звездах, а в тех беспредельных зеницах, что в нас ночь отверзает» (Новалис. Гимны к ночи. М.: Энигма. 2003. С. 146-147).

В современной философии ночь наследует представлениям Новалиса. Она больше не мыслится как нечто лежащее «за». Теперь же она - олицетворение мирских тревог и тайн. В онтологии не/человеческого Дилана Тригга она представляется как то, что сближает космическую даль и человека [3]. Ночь - кусочек космоса, она напоминает людям об их (возможно) внеземном происхождении. Используя концептуальный аппарат Тригга, она есть мост между не/человеческим и человеческим. Юджин Такер видит в ночи бездну -

то, что разверстывается там, где существует какая-либо мистика - не важно теологическая, климатическая или еще какая-либо [4].

Таким образом, проанализировав представленные концепции, можно сделать вывод, что ночь необходима как единичному человеку, так и человечеству в целом. Она дает право на интимное ощущение самого себя вне привычной канвы религии или будней. Ночь окутывает мраком и в этих сумерках человек может прислушаться к самому себе, к своему истоку или к окружающему миру.

Источники и литература

- 1) Св. Иоанн Креста. Темная ночь души. М.: Православный Обще­доступный Университет. 2004.
- 2) Новалис. Гимны к ночи. М.: Энигма. 2003.
- 3) Дилан Тригг. Нечто. Феноменология ужаса. Пермь, 2017.
- 4) Юджин Такер. В пыли этой планеты. Пермь, 2017.
- 5) Сиюхова А.М. — Проблематика концепта ночи в дискурсе научного анализа // Человек и культура. – 2013. – № 1. – С. 13 - 60.